

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-УД24-4СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 августа 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Романовой Т.А.,
судей Лаврова Н.Г. и Червоткина А.С.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской
Федерации Федченко Ю.А.,
осужденного Стельмаха С.К.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе с дополнениями осужденного Стельмаха С.К. на
приговор Архангельского областного суда с участием присяжных
заседателей от 15 ноября 2022 года и апелляционное определение судебной
коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей
юрисдикции от 27 июня 2023 года.

По приговору Архангельского областного суда от 15 ноября 2023 года

СТЕЛЬМАХ СЕРГЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ,
[REDACTED],
судимый 20 января 2009 года по приговору Октябрьского
районного суда г. Архангельска, с учетом внесенных
изменений, по ч.1 ст.105 УК РФ, с применением ст. 70 УК
РФ, к 9 годам 15 дням лишения свободы, освободившийся
по отбытию срока 17 ноября 2017 года,

осужден по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по ч.2 ст.330 УК РФ к 3 годам лишения свободы и на основании ч.3 ст. 69 УК РФ, по совокупности совершенных преступлений, к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационной жалобы с дополнениями, возражений на нее, выступление осужденного Стельмах С.К., посредством видео-конференц-связи, поддержавшего доводы жалобы, мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Стельмах С.К. признан виновным и осужден за самоуправство и убийство З [REDACTED] совершенное с особой жестокостью.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Стельмах С.К. считает судебные решения незаконными, вынесенными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела; полагает, что вердикт был вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку в нее входила присяжная заседатель Л [REDACTED], имеющая родственные связи с судьей Л [REDACTED], которая удостоверила личность свидетеля Б [REDACTED] при ее допросе посредством видео-конференц-связи; указывает на допущенные в ходе предварительного расследования нарушения уголовно-процессуального закона, так, исследованные в судебном заседании показания, которые он дал в отсутствие адвоката, находясь в больнице в болезненном состоянии, по его мнению, являются недопустимым доказательством; заявляет о том, что адвокаты Бельский и Голенищев защищали его ненадлежащим образом, при этом адвокат Бельский А.В. в судебном заседании отказался от его защиты, материалы уголовного дела адвокаты на руки ему не давали; суд необоснованно отказал ему в вызове для допроса в судебном заседании свидетеля Д [REDACTED] показания свидетелей К [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED]. были оглашены без его согласия, его выступления в прениях сторон и с последним словом неоднократно прерывались председательствующим и

государственным обвинителем; утверждает, что до присяжных заседателей не было доведено, что жизнь потерпевшего могла быть спасена путем своевременного оказания ему медицинской помощи, о чем пояснял эксперт Б [REDACTED] однако председательствующий остановил эксперта, когда тот стал говорить, что потерпевший скончался спустя 8 часов после его доставления в больницу; анализирует исследованные доказательства, которым дает собственную оценку, показания свидетелей в приговоре не приведены, в том числе показания свидетеля Б [REDACTED], и не указано, почему одни доказательства приняты судом, а другие отвергнуты; считает, что судами первой и второй инстанций его действиям дана неправильная оценка; ссылается на ограничение его прав, поскольку с материалами уголовного дела по окончанию предварительного следствия он был ознакомлен не в полном объеме и был ограничен во времени при ознакомлении с аудиозаписью судебного заседания, после постановления приговора и вступления его в законную силу его также отказались знакомить с материалами уголовного дела; протокол судебного заседания не соответствует аудиозаписи судебного заседания, показания свидетелей отражены в нем не полностью, состояние алкогольного опьянения не установлено ввиду отсутствия по делу соответствующей экспертизы. Считает, что указанные нарушения повлияли на законность судебных решений и просит отменить приговор и апелляционное определение, а дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях на кассационную жалобу с дополнениями государственный обвинитель Смагин О.П., указывая на несостоятельность приведенных доводов, просит судебные решения в отношении Стельмах С.К. оставить без изменения, а жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Обвинительный приговор в отношении Стельмаха С.К. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о его виновности, основанным на исследовании материалов дела.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Сторонам была предоставлена возможность заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, свое право они реализовали. Замечаний по

проведенному отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, от участников процесса не поступало.

Доводы осужденного Стельмаха С.К. о вынесении вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей являются необоснованными, поскольку совпадение фамилии одной из присяжных заседателей с фамилией судьи Соломбальского районного суда г. Архангельска, удостоверившей личность свидетеля Б [REDACTED] при проведении ее допроса путем использования системы видео-конференц-связи, не свидетельствует о наличии между ними родственных отношений, доказательств которых в деле не имеется и не представлено Стельмахом С.К. Эти доводы осужденного носят характер предположения, к тому же, присяжная заседатель Л [REDACTED] не принимала участие в вынесении вердикта, поскольку еще на стадии судебного следствия она была заменена запасным присяжным заседателем ввиду ее неявки в судебное заседание (т.7 л.д.31).

Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, с учетом мнения сторон.

Вопреки доводам осужденного Стельмаха С.К., при допросе эксперта Б [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей выяснялся вопрос о возможности спасения жизни потерпевшего З [REDACTED] путем оказания ему своевременной квалифицированной медицинской помощи в течение как минимум одного часа после причинения обнаруженных у него телесных повреждений, а еще лучше в течение первых 10-15 минут (т.7 л.д.64 оборот). Поэтому присяжные заседатели при вынесении вердикта были осведомлены обо всех обстоятельствах, связанных с причинением вреда здоровью З [REDACTED] и наступлением его смерти. Данных о том, что председательствующий остановил эксперта Б [REDACTED], когда тот стал говорить о том, что З [REDACTED] скончался спустя 8 часов после доставления в больницу, протокол судебного заседания не содержит.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Недопустимые или не относящиеся к делу высказывания пресекались председательствующим, как того требует закон, председательствующий отклонял вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. При этом председательствующий также обращал внимание присяжных заседателей на то, чтобы они не принимали в расчет такие высказывания.

Вопреки доводам осужденного Стельмаха С.К., в судебном заседании исследовались его показания, которые он давал в присутствии адвоката в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке на месте совершения преступления и на очной ставке со свидетелем К [REDACTED] (т.4 л.д.45-50, 52-69, 155-166, т.5 л.д.1-3). Никаких показаний, которые, как утверждает осужденный в кассационной жалобе, он давал в отсутствие адвоката, находясь в больнице в болезненном состоянии, в материалах уголовного дела не имеется, а, следовательно, такие показания не могли быть исследованы в судебном заседании.

Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в материалах дела не имеется.

Ходатайство стороны защиты о признании недопустимым доказательством протокола проверки показаний Стельмаха С.К. на месте совершения преступления, в ходе которого применялась видеозапись, председательствующим правильно было оставлено без удовлетворения с приведением мотивов принятого решения, не соглашаться с которыми оснований не имеется.

Необоснованными являются и доводы осужденного о том, что председательствующий отказал в удовлетворении его ходатайства о вызове в суд для допроса свидетеля Д [REDACTED], поскольку, как следует из протокола судебного заседания, такого ходатайства Стельмах С.К. не заявлял.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания видно, что если кто-то из участников судебных прений нарушал это положение закона или ссылаясь в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке были признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании, то председательствующий останавливал их и делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям. Действия государственного обвинителя по поддержанию обвинения не выходили за рамки предоставленных законом полномочий, были обусловлены занимаемой ими процессуальной позицией, что не противоречит принципу состязательности сторон.

Вопреки доводам жалоб, подсудимый имел возможность донести до присяжных заседателей свою позицию по предъявленному обвинению на основании оценки только исследованных в процессе судебного разбирательства доказательств.

Выступление Стельмаха С.К. в прениях сторон и с последним словом, хотя и прерывалось председательствующим, однако нарушений его права на защиту при этом допущено не было, поскольку действия председательствующего были обусловлены тем, что Стельмах С.К. касался обстоятельств, не вмененных ему и не исследованных в ходе судебного следствия и выходящих за рамки предъявленного ему обвинения (т.7 л.д.130-132 оборот).

Таким образом, доводы кассационной жалобы осужденного Стельмаха С.К. о том, что дело рассмотрено судом с нарушением норм уголовно-процессуального закона, следует признать несостоятельными.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, была осуществлена в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, исходя из предъявленного обвинения.

Вопросный лист был сформулирован с учетом мнения сторон, содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Изложенная формулировка вопросов не выходит за пределы компетенции коллегии присяжных заседателей и позволяла присяжным заседателям на основе представленных доказательств сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого. При этом присяжные заседатели при ответе на поставленные вопросы с учетом позиции защиты были вправе исключить обстоятельства, которые бы посчитали недоказанными.

Каких-либо неясностей по поставленным вопросам у коллегии присяжных заседателей не возникло.

Напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, а также позиции как государственного обвинителя, так и позиции защиты.

Доводы о несогласии с вердиктом присяжных заседателей рассмотрению не подлежат, поскольку в соответствии со ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием коллегии присяжных заседателей, не могут быть отменены или изменены ввиду несоответствия выводов коллегии, изложенных в вердикте, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Приговор постановлен председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Стельмаха в совершении инкриминированных ему преступлений.

Доводы кассационной жалобы о том, что адвокаты Бельский и Голенищев ненадлежащим образом исполняли свои обязанности по защите его интересов, являются необоснованными.

Как следует из материалов дела, адвокат Бельский представлял интересы Стельмаха С.К. в стадии предварительного следствия и в стадии предварительного слушания, при этом Стельмах С.К. выражал согласие на участие этого адвоката, никаких заявлений о том, что адвокат Бельский не оказывает ему надлежащей юридической помощи Стельмах С.К. не делал (т. 6 л.д.110, 123 оборот).

При рассмотрении дела по существу в судебном разбирательстве интересы Стельмаха С.К. с его согласия представлял адвокат Голенищев (т.7 л.д.2 оборот), каких-либо заявлений о неказании ему юридической помощи

названным адвокатом он также не заявлял. Более того, позиции Стельмаха С.К. и адвоката Голенищева были полностью согласованы, о чем, например, свидетельствуют их совместные возражения против оглашения показаний свидетелей С [] и К [], которые обоснованно были отклонены председательствующим ввиду невозможности обеспечить участие этих свидетелей, находящихся в розыске, в судебном заседании и предоставления Стельмаху С.К. возможности в ходе предварительного следствия оспорить их показания в ходе проведения очных ставок. К тому же, помимо оглашения показаний свидетеля К [] в судебном заседании была исследована видеозапись его допроса (т.7 л.д.82-94). Поскольку показания свидетелей С [] и К [] были оглашены в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей в полном соответствии с п.5 ч.2 ст.281 УПК РФ согласия на это со стороны защиты, в том числе и самого осужденного Стельмаха С.К., не требовалось. Полное совпадение позиций осужденного и адвоката, как следует из протокола судебного заседания, имелось и по всем остальным вопросам, возникавшим в ходе судебного разбирательства.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденного Стельмаха С.К. на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в материалах не содержится.

Нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вынесенного приговора на основании вердикта присяжных заседателей, не допущено.

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст.259 УПК РФ.

Правовая оценка действиям Стельмаха С.К. дана правильная, с учетом фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, согласно которому осужденный, требуя от потерпевшего З [] возвращения ему денежного долга, применил к нему физическое насилие, то есть совершил самоуправство, а также умышленно в течение длительного времени причинял потерпевшему З [] множественные телесные повреждения, от которых тот в итоге скончался, то есть совершил убийство с особой жестокостью.

Что касается отсутствия в приговоре показаний свидетелей, в том числе показаний свидетеля Б [], и мотивов, по которым суд принял одни доказательства, а другие отверг, на которые ссылается в кассационной жалобе осужденный Стельмах С.К., то приведение доказательств в приговоре, постановленном на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в соответствии со ст. 351 УПК РФ, не требуется, приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из такого вердикта.

Наказание Стельмаху С.К. назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Совершение осужденным Стельмахом С.К. преступлений в состоянии алкогольного опьянения установлено вердиктом присяжных заседателей, в связи с чем ссылка осужденного в жалобе на отсутствие в материалах дела заключения эксперта по этому вопросу является несостоятельной.

Все юридически значимые обстоятельства, влияющие на наказание Стельмаху С.К., судом обсуждены.

При таких данных оснований считать назначенное Стельмаху С.К. наказание несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, не имеется.

Приговор соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, в нем содержится описание преступного деяния, в совершении которого Стельмах С.К. признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания.

Вопреки доводам осужденного, его право на ознакомление с материалами уголовного дела при выполнении требований ст.217 УПК РФ, нарушены не были, поскольку, как указано в протоколе от 14 июля 2022 года, Стельмах С.К. ознакомился с материалами дела в полном объеме без ограничения во времени (т.5 л.д.224).

Для ознакомления с материалами уголовного дела, протоколом судебного заседания и аудиозаписью судебного заседания после постановления приговора Стельмаху С.К. было предоставлено достаточно времени, при этом первоначально установленное время дважды продлевалось председательствующим по делу постановлениями от 30 января 2023 года и от 22 февраля 2023 года (т. 8 л.д.36 и 49).

Замечания осужденного Стельмаха С.К. на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии с уголовно-процессуальным законом, при этом замечания, которые являлись обоснованными, были удостоверены (т.9 л.д.186-188).

Ходатайство осужденного Стельмаха С.К. об ознакомлении с материалами уголовного дела после вступления приговора в законную силу было рассмотрено председательствующим, который в соответствии с уголовно-процессуальным законом разъяснил ему порядок такого ознакомления, которым Стельмах воспользоваться не пожелал (т.9 л.д.60 и 82).

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Стельмаха С.К. рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Стельмаха С.К. не имеется, поэтому кассационная жалоба с дополнениями удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Архангельского областного суда с участием присяжных заседателей от 15 ноября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 года в отношении **СТЕЛЬМАХА СЕРГЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА** оставить без изменения, а кассационную жалобу с дополнениями - без удовлетворения.

Председательствующий - судья

Судьи